Хогвартс 24. Февраль

"Сегодня, леди и джентльмены, мы приготовили для вас необыкновенный подвиг!"

Громкий голос Людо Бэгмена разносился по воздуху и был слышен всем, кто находился поблизости. Он выглядел возбужденным и задорным, очевидно, возлагая большие надежды на второе задание. "В первом задании четыре наших чемпиона должны были украсть золотое яйцо у гнездящейся матери-дракона, и каждый из них справился с этой задачей, используя либо творчество, либо хитрость, либо грубую силу... Теперь, когда февраль почти подошел к концу, мы вновь собрались - на этот раз на берегу Черного озера, где каждому чемпиону предстоит еще раз испытать свои силы!"

Кроад ревел в ревностном и фанатичном ожидании этого события.

Гарри и другие чемпионы все еще были укрыты плащами, каждый из них ждал последней минуты, чтобы снять их и встретить ледяной холод. На этот раз Гарри был более уверен в своих силах как волшебника, чем во время первого задания, и это проявилось в его уверенной и грациозной осанке. Окинув взглядом различные трибуны, он заметил множество важных персон, собравшихся на одной из них, которая выглядела гораздо более уютной, чем остальные. Болгар и французов он мог понять, но почему здесь присутствовали министры Норвегии, Дании и Швеции?

Желание взорвать Фаджа в небытие быстро усилилось, когда он увидел, как тот случайно столкнулся с иностранными высокопоставленными лицами в поисках своей шляпы-котелка. Гарри увидел, как шляпу сдуло необычно сильным ветром, который с каждой минутой становился все сильнее, и поплотнее натянул на себя плащ.

"Нервничаешь, Гарри?" - спросила Флер, и он с улыбкой повернулся налево, к прекрасной Виле.

"Нервничаю? Не особенно, но мне любопытно увидеть, по кому я буду сильно скучать".

"Боюсь, я знаю, кто это будет для меня..." - яростно сказала она и уставилась сузившимися глазами на озеро. "И клянусь Мерлином и Морганой, если эти существа причинили ей вред, они об этом пожалеют!" Гарри резко вдохнул. "Габриель?"

"По ней я буду скучать больше всего".

Второе задание уже превратилось в смертельную ловушку, а ведь оно еще даже не началось, подумал он и сжал кулаки. Он знал, как много значит для Флер ее младшая сестра, и если они действительно причинят вред заложникам, он сам начнет против них страшную войну. При обычных обстоятельствах он не стал бы думать о том, что Дамблдор может поставить невинных людей в смертельно опасную ситуацию, но при таком количестве различных организаторов и судей его руки могли быть связаны политическим давлением.

Гарри укрепился в своей решимости.

Уже сейчас толпа жаждала крови, вырождаясь и подчиняясь своим низменным желаниям, как простой народ в Древнем Риме, - и, подобно гладиаторам древности, они вчетвером удовлетворят жажду насилия, оставив после себя хаос, разрушения и смерть. Он пытался сопротивляться этому, но слишком легко поддался влиянию шумной атмосферы и поклялся себе, что не его кровь окрасит сегодня озеро в красный цвет.

"... Надеюсь, наши чемпионы готовы, потому что через две минуты прозвучит гонг, и их час начнется".

Объявление Бэгмана было встречено одобрительным ревом, но Гарри уже снова слился с ним, и его взгляд снова прошелся по заполненным трибунам. Дафна и даже леди Бродмур были там, но кого же Дамблдор утащил в озеро?

Глухой звук разнесся над водой, и он, как и три других чемпиона, быстро отбросил плащ, оставшись в купальном костюме красно-золотого цвета. На его бедре был пристегнут непромокаемый пояс Иполитоса, в котором находились его палочка и один флакон с зельем цвета зеленого лайма. В простых ножнах на левой ноге висел длинный и злобный кинжал Ску'грэда, и он был уверен, что сможет достать его достаточно быстро, если возникнет такая необходимость. Его волосы длиной до плеч были перевязаны кожаной лентой, а очки он зачаровал несколько часов назад.

"А вот и гонг! Посмотрим, как чемпионы отважатся на Черное озеро!" - энергично крикнул Бэгмен.

Крум уже исчез, но он видел, как Седрик и Флёр использовали заклинание "Пузырьковая голова" и быстро прыгнули в холодную воду. Гарри достал свою палочку из остролиста и стал плести ею замысловатые узоры вокруг своего тела.

"Aeres Cinctum Somatis!"

На мгновение от него исходил слабый свет, но вскоре вокруг его тела образовался слой кислорода, позволяющий дышать под мутной водой. Он вытащил пробку из флакона, висевшего у него на поясе, и выпил отвратительное, но полезное зелье.

По его телу разлилось тепло, и он был рад, что зелье успешно справилось со своей задачей и согреет его во время выполнения задания. После мощного прыжка он с головой окунулся в озеро, и многие зрители следили за тем, чтобы правильно откалибровать маленькие шарики, которые раздавали в самом начале. В зависимости от настроек они показывали продвижение чемпиона по озеру - скорее как маггловский прямой репортаж.

"И Пот..." - это были последние слова Гарри, прежде чем его тело с громким всплеском ударилось о воду, и он быстро нырнул в коварное Чёрное озеро. Оглядевшись по сторонам, но

не увидев непосредственной угрозы, он достал из ножен свою палочку.

""Монстрат Локус Ад Парагон"".

Магия мгновенно отреагировала на заклинание определения местоположения, и он сосредоточился на изображении монумента Персоса - статуи явного основателя Сул'адана. Он лишь бегло просмотрел магическую теорию, касающуюся этого заклинания, радуясь, что наконец-то нашел что-то, и не представляя, как оно должно работать, но это упущение быстро исправилось, когда он внезапно осознал. В голове что-то щелкнуло, и, не имея возможности объяснить это, он понял, каким путем ему нужно прибыть в Сул'адан, колонию британских мерфолков.

Он поклялся когда-нибудь почитать и понять науку, лежащую в основе заклинания. Его верная палочка из остролиста снова пришла в движение, ее движения были короткими и точными. Он надеялся, что следующая порция магии сработает, как задумано, потому что если так и будет... это будет поистине гениальная идея, и он сомневался, что до нее додумался кто-то еще из чемпионов.

"Venti flamini!" - выкрикнул он, благодарный за то, что небольшой слой кислорода вокруг его головы и тела позволил нормально говорить.

На его лице появилась злая ухмылка, а зеленые глаза заблестели от нечестивого ликования. Сработало!

Сокрушительная сила воздуха вырвалась из кончика его палочки и с невероятной скоростью унесла его в таинственную и опасную глубину Черного озера. Какое замечательное заклинание, - весело подумал он, глядя, как вода темнеет с каждой секундой и мимо него проплывают скалистые созвездия и заросли морских водорослей. Это заклинание было недооценено, в этом он был уверен, и он был рад, что мистер Уизли упомянул о нем во время Кубка мира по квиддичу, когда он поддерживал с его помощью огонь в костре. Многочасовые эксперименты с заклинанием привели его к одному единственному выводу: за этим заклинанием нет никакой тонкости. В двух словах это означало, что чем больше сила заклинания, тем сильнее будет его эффект.

Он остановился, когда заклинание нужно было повторить, и не заметил надвигающейся опасности, все еще погруженный в свои счастливые мысли об исследованиях и экспериментах. Такое отношение дорого ему обошлось, когда длинные жилистые ноги обвились вокруг его горла, сдавливая его со всей силы.

Что за...?

Его охватила паника. Защитные чары на его продвинутой голове-пузыре держались, но ничего не делали против давления, которое сжимало его дыхательное горло, затрудняя дыхание. Он изо всех сил боролся с чужеродной силой, его руки сжимались вокруг тонких ножек в отчаянной попытке оторвать их от себя.

Это было тщетно.

С каждой секундой давление на горло становилось все сильнее, голова начинала кружиться, и было еще труднее сосредоточиться на побеге. Плимпис, понял он, делая последнее усилие, чтобы освободиться от отвратительной рыбы, но это было невозможно. Ноги не позволяли произносить какие-либо заклинания, а он не знал никакой бесшумной магии, кроме Incendio и Depulso, которые не работали под водой.

Неужели все так и закончилось? Задушена вонючей рыбой? сардонически спросил он себя в последние секунды своей жизни.

Нет!

Его гриффиндорская сторона была в ярости. Второе задание едва началось, и он не уступит такому ничтожному препятствию! Паника, от которой он едва не потерял голову, улеглась и сменилась твердой решимостью.

Решение было всегда рядом, но страх не давал ему понять, что оно верное. Он выхватил из ножен кинжал Ску'Градса и глубоко вонзил его в шарообразное существо. Давление мгновенно исчезло, и он быстро схватил длинную ногу, которая теперь безвольно свисала через плечо, и рывком отбросил ее от себя.

Он обернулся и увидел, как тело Плимпи дергается в воде, сочась кровью из большой раны.

Черт! Он помассировал поврежденное горло, когда в его сознание вторглась еще одна неприятная мысль: Piscibus conspuo, рыба, которая появляется стаями и приманивается запахом крови. Быстрый взгляд вокруг только подтвердил его опасения.

Крови было достаточно, чтобы ее можно было легко учуять, и он решил, что нужно быстро ретироваться.

http://tl.rulate.ru/book/101244/3478787